

The background of the cover is a stylized illustration. At the top, a large, glowing orange and yellow mushroom cloud from a nuclear explosion rises above a range of mountains. The sky is a gradient of pink and orange. In the foreground, a dark silhouette of a person wearing a hooded jacket stands with their back to the viewer, holding up a smartphone to take a picture of the landscape. The landscape consists of a dense forest of evergreen trees and a body of water reflecting the light from the sky. The overall color palette is dominated by warm, apocalyptic tones of orange, red, and purple.

Александр
Шишковчук

СХРОН
Дневник
ВЫЖИВАЛЬЩИКА
Книга 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сергеевич Шишковчук
Схрон. Дневник
выживальщика. Книга 2
Серия «Схрон. Дневник
выживальщика», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517487
SelfPub; 2022*

Аннотация

Внимание! Не стоит относиться к данному набору букв чересчур серьезно. Все совпадения случайны и являются вымыслом автора. Волею случая обычный паренек Саня принимает участие в ликвидации олигархов, предателей и изменников Родины. После этого он получает инсайт о ядерной войне в ближайшей перспективе и начинает подготовку. Строит Схрон – комфортное убежище с припасами, где можно будет переждать острую фазу и дать отпор натовским силам. Действие книги происходит в лесах Карелии. Шизофренические и параноидальные мысли главного героя побуждают к нелепым действиям и забавным приключениям. Этим обусловлен и стиль повествования. Приятного чтения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	50
(Флэшбек)	59
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Александр Шишковчук

Схрон. Дневник

выживальщика. Книга 2

Глава 1

Я, могучий Санек, переживший пекло ядерных бомбардировок, локальные стычки с мародерами и негодьями всех мастей, просто не мог поверить своим глазам. И ушам. Это напоминало хроники второй мировой по масштабам работы огневых средств, тяжелого вооружения и эпичности разрушений в этом недавно спокойном райцентре. Разве что авиации не наблюдалось. «Чему ты удивляешься, олух, – ехидно подключилась паранойя, – это третья, мать ее, мировая! А благодаря Вовану ты теперь в самом ее эпицентре!»

Я перепрыгнул кучку трупов с отрезанными ушами. В сумо милицейском протоколе написали бы: «жертвы скончались от множественных колотых и резаных ран». Но эти мысли бегущей строкой пронесли по краю сознания. Мертвые не интересуют меня. Взгляд мой сканировал бушующее пространство в поисках живых агрессоров, которых нужно перевести в более спокойное состояние.

Начались первые строения. Я оглянулся, но, естествен-

но, не разглядел Валеру в разлапистых ветках ели. Надеюсь, камрад хороший снайпер, сможет прикрыть от неожиданно подкрадывающихся врагов. Хотя, кого я обманываю? Умеет ли он вообще стрелять? Несмотря на сомнения, наличие, пусть и не очень надежного товарища, но с нарезным стволом и оптическим прицелом, слегка грело душу.

Подбежав к забору, я выглянул за угол. Проулок освещало пламя от горящей машины. Натовский агрегат с торчавшими из люков и окон обгорелыми тушками порадовал глаз. Полярный ветер прибивал к земле жирный черный дым. Ништяк! Я нырнул в завесу невидимой смертоносной тени. Пересек улицу и побежал вдоль частично разрушенных двухэтажных строений. Вряд ли их расхерачил наш бравый десантник. Скорее, давняя работа мародеров.

Один за другим раздалось пять оглушительных взрывов. Я припал к земле. Хорошая привычка, выработанная со времен страйкбола, где я обучался тактическим премудростям ведения боя в городских условиях. Но валялся в грязном снегу зря. Ебануло далеко отсюда, в центре. Наверное, там база Сергеича. Хрен знает. Двигался я наугад, как в игре на новом уровне. А надо ли туда идти? Может, Вован и сам прекрасно справится, мелькнула предательская мыслишка. Это его личные разборки, а нам надо только разведать местность. В конце концов, мы с Валерой отмахали километров двадцать в полной боевой выкладке, что называется. Моя снаряга промокла до тактических трусов от пота, ноги совсем

не идут...

Я остановился, тяжело дыша, припал спиной к стене. Что за малодушие, Санек? А ну соберись! Несколько раз я глубоко вдохнул и выдохнул, прижимая к груди верную сайгу. Потом залез в подсумок и вытащил бутылочку. Настойка лесника отлично помогла, когда мы совершали марш-бросок. Но сейчас не помешает снова добавить немножко бодрости. Скрутив крышку, я залпом выпил остатки – треть склянки. Отбросив пустую тару, схватился за стену. Вот это жесть! В тело словно воткнули оголенный кабель на 380! Каждую мышцу, каждую клетку пронзал неумолимый жар и жажда. Жажда действия. Я сплюнул, лицо оскалилось в дьявольской ухмылке. Повоюем, блять!

Свернул за поворот. На меня несется мужик. Из распоротого живота валяются на тротуар бурые кишки. Уступил дорогу бедолаге, не став тратить милостивую пулю. Путь перегораживала баррикада из разбитых авто и кирпичей снега. Но кто-то уже проделал брешь. Я перешагнул оторванную голову, держа наизготовку ружье. Что за пиздец тут творится? Дальше улица терялась в ревящем огне и дыму. Я чуть не заорал, когда из пламени с истошным мычанием выскочила горящая корова. Ебать! Я прыгнул в сторону к какому-то крыльцу. Походу, сметанки не видать.

– Руки! Руки вверх!

Я обернулся. Из приоткрытой двери смотрит дрожащее дуло АК в руках невзрачного хмыря. С силой пнув дверь, я

засадил прикладом прямо в небритую харю. Выхватил нож, и всадил в сердце бандита. Порядок. Двигаем дальше. Бурлящий поток боевой эйфории пульсировал в венах. Какие-то крики. Из дыма наперерез вынырнула группа, звеня цепочками и заклепками на байкерских куртках. Сайга ударила в плечо, огрызаясь огнем. Взрывались головы в банданах с черепами, летели в сторону отстрелянные конечности, пустые гильзы выскакивали проворной очередью. Заебись. Я перезарядил карабин. Картечь самое то для ближнего боя, в который раз в этом убеждаюсь.

Страшные картины возникали в дыму тут и там. Тело в натовской форме с перерезанной глоткой, молодец Вовчик, но некогда шмонать. Труп в полицейском бушлате, насаженный на острые пики заборчика. Ничего себе, бойня! Бандит с раздробленной, видимо об кирпичную стену башкой. Дым стал гуще. Я оббежал по параллельной улице горящие здания. Походу, это был автопарк? Новые крики и грохот выстрелов заставили меня ускориться.

Наверное, раньше до БП, это было здание администрации. Но сейчас здесь главная резиденция местных отмороzków, судя по некоторым окнам, заложенными мешками с песком и пулеметным точкам на крыше. И там уже вовсю кипел бой. Языки пламени лизали нижние этажи. С грохотом взорвалось стекло. Оттуда, истошно вопя, вылетело тело и заткнулось, свернув шею об входную группу. Жив еще десантник!

Тут я заметил вооруженных хлопцев. Рыл десять, крадут-

ся вдоль забора. Некоторые тащат длинные трубы. Что это у них, РПГ или Стингеры? Не теряя времени, я швырнул гранату им под ноги. Сам метнулся за угол. Ухнуло, просвистели осколки. Мат и крики боли. Закинул еще одну для контроля и после гулкового хлопка бросился в атаку. Несколькими выстрелами на ходу добил шевелящиеся тела. В этот момент по спине пробежал холодок. Тело само дернулось к земле, суровая очередь, словно лазером, рубанула остатки забора. Я шустро пополз к зданию, стараясь не поднимать голову. Пули довольно крупного калибра хлестали по стенам резиденции, противно визжали рикошеты, сверху сыпались куски кирпича, штукатурка.

Кто ж так лупит, блять?! Осторожно обернувшись, увидел медленно выезжающий армейский Хаммер. Стрелок наверху, не жалея патронов, херачил по зданию. Гребанный ВДВшник, разворошил осиное гнездо, сука! Уловив момент, я сделал бросок в разбитый дверной проем. Перед этим заметил, как с крыши загрохотало в ответку. Машина задымилась, американский пулемет заткнулся, стрелка разорвало в фарш.

– Вован! – заорал я. – Это Санек! Не стреляй!

– Братка! – раздался радостный рев сверху. – Давай сюда!

Окружают блядины!

Выглянув, я похолодел. Со всех сторон стягивались темные фигурки. Короткими перебежками, от укрытия к укрытию. Совсем хреново. А я думал, Вовчик всех уже положил.

Задыхаясь от дыма, я побежал наверх. На лестнице меня встретил десантник с пулеметом на плече.

– Заебись, братка! Ща вдвоих тут всех пререхуярим!

– Вован, надо валить, их дохрена!

– Ни ссы, ща пизда им придет! Серегу жду, сучару эту!

– А что с девчонкой? Отыскал?

– Да здесь, Катенька!

Пригибаясь, мы вбежали в просторный зал. Пол был усеян тысячами стреляных гильз от пулеметов и АГСов, которые стояли возле оконных проемов.

– Катенька, не бойся, это Саня! – крикнул Вова.

Я огляделся и увидел испуганно забившуюся в угол хрупенькую девушку. Зажав ладонями уши, она с испугом смотрела на нас.

– Привет, – пробормотал я, бросаясь к бойницам.

– Держи вход лучше, ща попрут!

Вован деловито установил пулемет и короткими, но емкими, очередями срезал особо настырных бандюков, решивших перебежать улицу.

Вдруг, внизу что-то бахнуло. Клубы черного дыма повалили с лестничного проема. Я услышал топот ног и, не раздумывая, кинул гранату. Потом, высунувшись, послал несколько зарядов картечи в клубящуюся мглу. Опять магазин пуст! Как же быстро улетают патроны!

Я выдернул из разгрузки новый, и в этот момент сильный удар выбил из рук Сайгу. Новый удар опрокинул на пол. Ку-

барем перекатившись, я выхватил револьвер. Из дыма и огня надвигалась массивная фигура. Я выстрелил. Ублюдок качнулся. В броннике гад! Еще выстрел. В пустоту. Стремительным движением противник ушел с линии огня. Крепкая нога прилетела в лицо и в руку. Револьвер отлетел в сторону. В руке громилы сверкнул десантный нож.

– Серега, блять! – услышал я рев Вована.

Мне хватило доли секунды, пока тот отвлекся. Вскочив, я зарядил с вертухи в грудак. Так это Сергеич собственной персоной. Тот качнулся и обрушил вихрь ударов ножом. Если б не настойка Егорыча, мне б не хватило реакции уйти от быстрых, как молния выпадов. Но сейчас он меня достанет, некуда отступать... Мощный удар в голову с ноги опрокинул главаря бандитов. Вован подоспел вовремя. Десантник выхватил нож и пошел на Сергеича. Он уже был на ногах, слегка мотал головой. Ох, уж эти десантники, ничем не прошибешь.

– Братка, Катюху уведи! – выкрикнул Вован, бросаясь в бой.

Два резких, как сама смерть, гиганта схлестнулись в схватке на фоне ревущего пламени. Я поднял револьвер. Как раз вовремя. В окне показалась рожа, которая тут же получила свинца. Звуки ударов и яростные выкрики свидетельствовали, что бой идет с равным успехом. Внезапно Вован откатился, пропустив подачу. Мне под ноги что-то отлетело. Камера. Я подхватил и сунул ее в карман. Снова что-то бах-

нуло. Заскрипели перекрытия, пожираемые взбесившимся пламенем. Рухнула балка. Катенька, блин! Где она? Тут я увидел бегущего на меня Сергеича. Быстро, как Клинт Иствуд, выхватив револьвер, послал свинца почти в упор. Могучее тело врага отбросило прочь.

Я бежал. Уже нихера не видать в дыму. Где она? И чуть не запнулся об свернувшуюся в клубок девушку.

– Вставай! Бежим! – Дернул ее, увлекая за собой.

Она совсем, походу, не соображает. Внезапно хрупкое тело в моих руках обмякло, оседая на пол. Из спины Кати торчал суровый десантный нож. Нет! Как же так? Я увидел поднимающегося Сергеича. И тут нечеловеческий вопль сотряс стены.

Сергеич обернулся к ошалевшему Вовану и произнес:

– А на что ты надеялся, Володя, когда променял боевое братство на какую-то бабенку?

Я захотел прервать эту речь, нажав на курок револьвера. Щелчок. Блять, барабан пуст. Сергеич медленно с ухмылкой поднял мою Сайгу.

Глава 2

Ну, вот и все. Битва проиграна. Я аккуратно положил безжизненное тело на пол и распрямился в полный рост, готовясь встретить смерть. Безжалостная усмешка судьбы – быть застреленным из собственной Сайги. Зато, мы нанесли мощный урон ублюдкам. Через пару дней неведомое командование зачистит этот уголок беспредела и беззакония. Жаль, я не доживу и не увижу, как бандиты будут болтаться на веревках...

Словно в замедленной съемке, Сергеич поднимал ствол карабина. Смотрит то на меня, то на Вована, выбирая, кого первым отправить на тот свет. Наконец, развернул дуло в мою сторону. Я изо всех сил рефлекторно сжал мышцы пресса, сейчас прилетит заряд злой картечи. В эту секунду из его шеи стрельнула струя крови. Вражина захрипел и ско-сил глаза на торчащее из горла лезвие баллистического но-жа. Вован, отбросив пустую рукоятку, как локомотив, бро-сился в атаку. Но Сергеич не падал, стремительно развора-чивая пушку. Я вышел из ступора, разбежавшись, перемах-нул горящую балку и с двух ног опрокинул гада. В прыж-ке выхватил Сайгу, приставил к голове. Но за миг до завер-шающего аккорда – вышибания мозгов – чья-то рука отвела ружье в сторону. Палец все равно нажал спуск. Черт, мага-зин-то пуст.

Я недоуменно поднял голову и посмотрел на Вована. Испачканные в саже скулы пересекали две мокрые дорожки, десантник несколько мгновений глядел на тело Кати. В застывших глазах отражалось пламя. Затем, отодвинув меня в сторону, он склонился над Сергеем. Раздался треск рвущейся плоти, истеричный вопль, я поспешил отвернуться.

– Вован, надо валить! Щас сторим же, блин! – выкрикнул я.

Десантник не слышал ничего. Голыми руками он драл поверженного врага на части.

Внезапно, здание вздрогнуло, прошелся тяжелый гул. Я едва успел прикрыть лицо, когда ударила огненная волна. Меня оторвало от пола, я видел свои ноги на фоне удаляющегося оконного проема.

Краткий миг невесомости, и я плашмя приземлился в сугроб. Сверху летели горящие осколки. Твою мать, Вован! Я перекатился и нос к носу столкнулся с перепуганной харей бандита. Блять, не успею вставить магазин! Чувак, трясая хилой бородкой, наводил АК. В следующий миг его череп разорвало неведомо откуда прилетевшей пулей. Я услышал только краткий взвизг и липкое «чпок!» Валерина работа, стопудов. Зря, выходит, сомневался.

Но где же Вован? В здание что-то хрустело, лопалось, взрывалось. Я отбежал к ближайшим строениям, чтобы не нарваться на уцелевших бандюков. Хотя, не думаю, что они горят желанием воевать, после такого отлупа. Присев возле за-

бора, я перезарядил Сайгу. До боли прикусив губу, наблюдал за рушащимся зданием.

Ну же, Вован, давай! Не могу поверить, что бесстрашный десантник погибнет. Но как я ни вглядывался, так и не увидел знакомую фигуру в обгоревшей тельняшке. Со страшным треском провалилась внутрь крыша, взмыл до небес огненный вихрь. Нет, Вован!

«Покойся с миром, brave вояка, вечной синевы и мягких тебе приземлений на той стороне! Надеюсь, встретишь свою Катеньку...» – с комом в горле подумал я.

Теперь точно пора убираться. Никто не мог выжить в этом пекле. С тяжелым сердцем я бежал назад. Ноги едва переставлялись. Действие энергетика, скорей всего, закончилось, потому что навалилась дикая усталость, апатия. Не помню, как выбрался на окраину, где начинался темный спасительный лес. Сейчас даже школьник мог запросто меня прикончить. Иногда я видел какие-то тени, выбегающие из проулков. Но свист винтовочных пуль останавливал их бег. Зачетно стреляет Валера, отстраненно думал я. Не забыть бы ему проставиться.

– Камрад, ты жив! – услышал я, наконец, знакомый голос.

– Как видишь... – я устало плюхнулся в сугроб.

– Не ранен?

– Да вроде нет.

– Где десантник? Что с девчонкой?

Я только отрицательно мотнул головой.

– Ясно, – Валера уселся рядом, раскурил сигарету и сунул мне в зубы, так как пальцы не слушались. – Покури, дружище, да поедem, пока люди Сергеича не начали облаву. Я тут снегоход твой нашел...

– Сергеич не побеспокоит больше... как и его кодла, – ответил я, равнодушно выпуская дым.

– Вованова работа?

– В основном. Так, помог слегка... кстати, держи... – Я отдал ему камеру.

Вроде, целая, только защитный прозрачный пластик весь исцарапан и поплавлен местами.

– Здорово, надеюсь, что-то записалось!

– И спасибо тебе, Валера.

– За что? – удивленно спросил друг.

– Хорошо стреляешь, классно прикрыл на отходе.

– А я не стрелял, – захлопал глазами он. – Не видно же совсем из-за этого дыма!

– Не смешно, если ты пошутить решил.

– Я не смеюсь. На самом деле не стрелял.

– И выстрелов не слышал?

– Да тут постоянно кто-то шмалял!

Заскрипел снег приближающихся шагов. Валера вскочил, а я остался сидеть, только Сайгу поправил. Без удивления посмотрел на суровые валенки, появившиеся в поле зрения.

– Шо расселися, бедолаги? Жопы-то поотмораживаете!

Я поднял взгляд. Егорыч, опершись на «мосинку», шу-

рился от дыма самокрутки, глаза смотрели лукаво. Я даже не удивился, увидев старого ветерана. Только кивнул в знак благодарности. Вот, значит, чьи пули помогли выбраться. С удивительной для своей комплекции силищей дед выдернул меня из сугроба.

– Хде гостинец-то дедушкин?

– Закончился...

– Ну, тады на! – Егорыч чуть ли не силой влил свою на-стойку.

Я шумно вздохнул, ушло проклятое оцепенение.

– Спасибо, старче!

– Да каво там... деда завсегда помочь-то рад.

– А ты... никого больше не видел? Я про Вована. Здоровый такой, в тельняшке...

– Не видал, эх... – Старик снял шапку и посмотрел на догорающие остатки поселка.

– Жаль.

– Так это ж война, хлопчик.

– Да.

Только сейчас я осознал значение этого слова. Война – это не веселые пострелушки, как на страйкболе. Война – это ужас, огонь и смерть близких товарищей. Но я не отступлю. Мои кулаки сжались. Я не буду трусливо отсиживаться. Слишком много врагов и просто хищников на двух ногах топчут нашу землю. Но это ненадолго.

– Поехали! Темнеет уже! – Валера подкатил мой снегоход.

– Езжай уж, – сказал Егорыч. – У деда дела ещчо здесь.

– Счастливо, старче! Свидимся еще! – Я прыгнул на сидение.

– Да уж не сомневаюсь, – погладил бороду старик.

Мы ехали сквозь мглу ночи и вечный снегопад. Вел Валера. А у меня в ушах все грохотал басистый смех десантника, его матерки и суровые подъебки. Всплывали моменты, когда я только встретился с ним, вытащив из багажника машины. Бухого, но всегда готового крушить все подряд. А вот мы бухаем у костра, закусывая свежепойманной Вованом оленьей. А как пиздато он играл на гитаре. Мне доводилось его слышать всего раз, но в памяти крутились строчки военных песен про Чечню и про десант...

Несколько дней я не вылезал из Схрона. Лена старалась не докучать, видя мое состояние. Яростно тренировался, до потери пульса тягая железо и отрабатывая удары. Поделал мелкий ремонт в некоторых помещениях. Провел учет припасов и разложил все по своим местам. Печально смотрел на меня люк в подземелье. Больше оттуда точно никто не вылезет.

Я занимался установкой входной двери, когда услышал голос Валеры:

– Саня, свои!

– Здорово!

– Привет.

– Какими судьбами? – Я капнул масло в дверные петли.

– Помянем Володю. – Он достал из-под пуховки бутылку Немироff.

Следом с любопытством показалась рыжая мордаха Фиделя.

– Проходи, конечно.

Лена накрыла стол на кухне и ушла в другую комнату, чтобы не мешать. Выпили, не чокаясь. Помолчали. Потом еще по одной. Валера стал рассказывать последние новости. Райцентр теперь полностью под контролем выживальщиков и ополчения из окрестностей. Скоро намечается наступление на Кандалакшу. Это радовало. Вована так и не нашли. Валера лично лазил по еще дымящимся развалинам, но кого-то опознать в грудѣ обугленных досок и кирпичей было не реально.

Когда первая бутылка показала дно, и я достал из своих запасов, Валера положил что-то на стол. Камера. С ней Вован отправился в последний бой.

– Смотрел уже? – тяжело опустившись на стул, спросил я.

– Некогда было. – Камрад снял футляр и вытащил карту памяти. – Но у тебя, вроде, есть комп. Посмотрим?

Глава 3

Минуло всего две недели после жестокого уничтожения мародеров и захвата райцентра. Но атаку на базу пендосов постоянно откладывали. Это время я проводил, как обычно. Совершал разведывательные рейды вокруг Схрона, искал дичь и занимался любовью с Леной. Такая жизнь вполне устраивала, и я уже начал думать, что захват северного города отложат до весны.

Но в один из дней явился Валера. Без кота, но в полной боевой экипировке и с неизменной фляжкой самогона. Я понял – пора. Выкатил из недавно вырытого в снегу гаража снегоход, попрощался с девушкой. Бурно и аж два раза, пока Валера ждал снаружи. Обещал, что привезу шубу. А она дала слово, что не будет выходить из убежища, и уж тем более, пускать внутрь всяких уебанцев.

По пути решили забрать лесника Егорыча. Дед знал всю округу, как свои пять пальцев. Сколько раз я встречал его на охоте. Тот появлялся всегда, словно ниндзя, в самых неожиданных местах. Старик помнил даже финскую войну и ВОВ, партизанил в карельских лесах еще пацаном. Помогал порой выследить зверя, да и просто развлекал забавными байками. Правда, охоч был до огненной воды. Однажды, я по незнанию угостил его ядерной кедровой настойкой. Думал, осторожно отхлебнет, все-таки крепкая хрень, но Егорыч просто

присосался к пластиковой бутылке и разом приговорил триста грамм.

– Главное, флягой не свети, – посоветовал я товарищу, когда подъезжали к домику лесничего.

– Само собой, – вздрогнул Валера. – Угощал как-то Егорыча. Дальше был лютый пиздец, не хочу рассказывать... Как мы его заберем? Тут же бабка всем заправляет.

– Не знаю, но что-нибудь придумаем.

Мы слезли со снегохода и осторожно подошли к воротам. Дом окружал частокол с насаженными поверху черепами животных. Было и несколько человеческих. Старик, как и я, не любил мародеров. Я постучал в ворота прикладом сайги.

– Кого там нечистый принес?! – раздался бабкин вопль. – Убирайтесь, проходимцы окоянные!

– Э, мы к Егорычу, – крикнул Валера.

– Не знаю я вас! Эй, дед, а ну прогони их отседова!

Со скрипом открылась одна створка ворот. Никто не вышел. Переглянувшись с Валерой, мы зашли во двор. Из открытой дверцы дома злобно выглядывала бабка. Блин, где же сам Егорыч? В этот момент резкий толчок опрокинул меня. Рядом вскрикнул мой друг.

– Што тут надо, паршивцы? – голос Егорыча.

Я осторожно поднял голову. Дед с самокруткой в зубах стоял, нацелив наши же волюны. Я в который раз поразился его навыкам. Вот что значит старая школа.

– Егорыч, это же мы! – сказал я, снимая балаклаву и за-

щитные очки.

– Да, ты чего, старый, не признал? – стонал Валера.

– От ты, прости господи, бес попутал! – дед всплеснул руками. – Подымайтесь, горемыки. Зачем пожаловали?

– Как зачем? Сегодня же сбор!

– Едрить твою налево! А я и запомнил, эх незадача. Сейчас, патроны только захвачу.

– Ты что, ротозей, совсем ошалел? – Из дома выскочила бабка. – Куды собрался, паскудник?

– Заткнись, старая! – Егорыч сплюнул окурок. – На войну иду. Супостатов бить!

– Я те дам «на войну»! Совсем из ума выжил? А ну, ступай в дом!

– Не серчайте, хлопцы, не иду я с вами...

– Да как же так! – возмутился Валера. – Ты же лучше всех эти места знаешь!

– Валите прочь! – рывкнула бабка, дергая деда за рукав ватника.

А что если пустить ей пулю в лоб? Хотя, Егорыч может не оценить. Внезапно мне пришла безумная идея. Конечно, это было опасно, но, похоже, других выходов нет. Эх, будь что будет!

– Валерыч, – прошептал я, – давай флягу быстрее!

– Ты уверен? – Он понял мой замысел, протягивая емкость.

– Ладно, Егорыч. Бывай тогда!

– Ну, с богом, ребята...

– Выпьешь на посошок? – я отвинтил крышку, втянул своим чутким носом сивушный аромат и сделал маленький глоток, блаженно закатив глаза.

– Нееееет! – бабкины зенки округлились, но дед был уже тут как тут.

Он схватил флягу. Я на всякий случай отошел подальше. Быстро опрокинув в себя заветную жидкость, Егорыч застыл на месте. Бабка медленно пятилась в дом.

– Ааааааа!!! – резко завопил егерь, подскакивая на метр. – ЕБ ВАШУ МАТЬ, В АТАКУ!!! УРААААА! НЕ СДАВАТЬСЯ, СУКИ! АААААА!!!

Дед принялся носиться по двору, как ошпаренный метеор. Бабка в ужасе зашкерилась в дом.

– Что теперь делать? – дрожащим голосом спросил Валера.

– Рядовой Егорыч! – гаркнул я. – Приказываю погрузиться в транспорт и следовать на место дислокации!

– Так точно! – козырнул дед, схватил свою мосинку и уселся в большое железное корыто. – За Родину! За Сталина!

Мы с Валерой покатали наше боевое пополнение за ворота, пока не опомнилась старая карга. Пристегнув Егорыча на буксир, помчались прочь. Рев мотора перекрывали бодрые напевы военных песен, которые горланил дед.

Под вечер приехали на точку сбора. Это был заброшен-

ный в этих нечеловеческих условиях полустанок. Железная дорога угадывалась по торчащим опорам и широкой просеке. Сейчас по ней ездили только снегоходы да местные на оленьих упряжках. Я огляделся. Следов полно, но где же все?

– Эй, чуваки! – окликнул кто-то из леса.

Из-за елки вылез выживальщик в маскхалате с противогазом на морде. Вооружен какой-то модной модификацией Сайги.

– Следуйте за мной, провожу в лагерь.

– Тебя как звать-то, дружище? – спросил я.

– Толик, – неохотно ответил мужик.

– А в 151-й палате какой ник был? – поинтересовался Валера.

– Это секретная информация.

– А че ты в противогазе?

– Да, блин... – кажется, Толик смутился. – Лицо просто мерзнет. Не догадался тогда балаклаву в НАЗ положить...

– Бороду рОстить надобно, чтоб рыха не мерзла, – посоветовал Егорыч. Похоже, его уже отпустило в дороге.

– Неудобно с бородой, обмерзает, – вздохнул Толик.

Попетляв для маскировки среди елей, наш Сусанин вывел в место сбора выживальщиков. Стояли разнокалиберные палатки, горели костры, всюду сновал суровый народ. Я гордился тем, что теперь с этими людьми. Мы не побоялись своей паранойи, глупых насмешек общества и непонимания органов власти. Наша предусмотрительность помогла выжить в

смертоносном огне апокалипсиса, и сейчас мы стали грозной боевой силой, способной навести порядок в этих землях.

Егорыч куда-то смылся. Пока Валера бегал за дровами и копал костровую яму моей тактической титановой лопаткой, я разглядывал соседей. Особенно доставляли некоторые персонажи в натовском камуфляже. Как они еще не получили пулю в лоб? Хотя в целом, вроде, неплохая снаряга. Еще видел чела с ПНВ. Жаль, не купил себе такой в свое время. Прикольная штука для ночных атак. Невдалеке незнакомый чел учил неподвинутых, как ночевать без палатки зимой. Он использовал полиэтилен в качестве экрана для сохранения тепла костра. Сам развалился на лапнике на куче шмоток в одних семейниках. Я посчитал такой способ не очень практичным. Всегда ночью в полном снаряжении на вылазках. Вдруг придется начать резкий бой в ночи? Сайга и револьвер всегда в моих руках, когда я сплю.

Валера развел костер, и мы стали готовить. Греча с тушняка – идеально в походных условиях. Слегка накатив по пять капель, мы ждали пока сварится ужин и неторопливо обсуждали баллистику полета пуль, когда к нам подошел толстый выживальщик в немецкой каске и с папкой.

– А, новенькие, кто такие, откуда?

– Из леса, – ответил я. – А что?

– Записываю бойцов. Меня, кстати, Миша зовут, – представился толстяк.

Мы назвали свои имена.

– Покажите координаты ваших убежищ, – он принялся разворачивать карту.

– Ага, щас, разбежался! – засмеялся я.

– Я уже заманался объяснять таким как вы! В случае вашей гибели, командование доставит тело родным и близким и выплатит компенсацию продуктами. Если родственников нет, реквизирует все припасы. Чего им тухнуть?

– Логично, – сказал Валера, протер очки и поставил отметку.

Я тоже отметил схрон, но совсем в другом месте. Враги не дождутся моей смерти.

– Ну, вот и молодцы, – сказал Миша. – Приходите через час на боевое построение к вон той большой палатке.

Жирный прапор, или кто он там, свалил. Наконец-то, хоть пожрем спокойно. Я снял с огня котелок с кашей, когда подошел еще один тип в драном камуфляже и с бегающими глазками на наглой морде.

– Здорово, пацаны, – сказал он, протягивая к костру обмерзшие пальцы. – А вы че тут, типа, едите что ли?

– Привет. Не видишь разве? – ответил я.

– А слышь, братан, может, и меня угостишь?

– Может тебе еще и коньячку налить с сигарами?

– Не, парни, я не понял, вам че, впадлу, ептать? – сделал оскорбленное лицо этот черт. – Я пока сюда топал все балабасы заточил, последний день ваще кору с берез глодал.

– Ладно. – Я убрал руку с револьвера. – Наложу ему, Ва-

лерыч, каши.

– От души! Я ж сразу понял, вы норм пацики!

– А тебя как зовут? – спросил Валера, протягивая ему тарелку с ложкой.

– Джон Сноу, ептать, – ответил оборванец. – Ну, это погоняло, типа. Я раньше толкинистом был, эльфом типа, на ролевухи ездил... а потом пацаны скинули сериал посмотреть, Игру престолов, ну, у нас все подсели на Мартина. А я решил стать Джоном Сноу, он там самый крутой! Читали Мартина, пацаны?

– Ага, – кивнул Валера.

– Кино только смотрел, – сказал я, выдавливая кетчуп в свою плошку. – Пиздатый сериал. Был. Из-за этой гребанной войны так и не узнаем, чем там все закончилось.

– Да, епт, у нас теперь в реале Игра Престолов! – захихикал Джон Сноу. – Зима близко, бугага! А давайте, я вам тоже погонялы придумаю?

– Дай поесть спокойно, Джон.

– Вот ты, – он ткнул ложкой в Валеру, – будешь Нэд Старк! А ты – Тирион Ланистер!

– Ничего не попутал? – ответил я. – Я на карлика похож что ли? Ты вообще, вроде, жрать хотел. Чего ты мешаешь нам ужинать?

– Э, братан, я ж чисто прикололся, че сразу бычку врубаешь? – Он принялся ковыряться ложкой в каше. – А там че, тушенка, ептать?

– Конечно, – ответил Валера. – Неплохая, кстати.

– Госрезерв, – похвастал я.

– Э, а че сразу не могли сказать? Я ж веган-сыроед, епт!

– Хм, раз ты сыроед, то и кашу есть не должен, – сказал я. – И вообще, не нравится что-то – вали отсюда нахуй, Джон Сноу.

– Спокуха, парни, спокуха! Вы че такие злые, ептэ? Сразу видно, мясоеды. Ладно, испорчу себе карму в этот раз...

Дальше ели молча. Выскоблив тарелку до блеска, Джон Сноу сыто улыбнулся, громко срыгнул и сказал:

– Благодарочка вам, парняги! Ладно, потопал я, скоро построение. Давайте, удачи!

– Давай, счастливо, – проворчал я.

Джон Сноу поднялся и принялся выбираться из костровой ямы. В этот момент у него из-под куртки вывалилась банка тушенки. Это же мой тушняк! Из Госрезерва! Он вскинул на меня перепуганные глазки и включил турбо-форсаж. Сердце мое налилось огнем злости.

– А ну стой, крыса! – заорал я, выхватывая свой убийственный револьвер.

Словно разъяренный ягуар, гигантскими прыжками я настигал ворюгу. Он бы все равно не ушел, но кто-то из выживальщиков сделал ловкую подсечку. Подбежав, я с ноги ударил под ребра мерзавцу. Тот выл, прикрывая руками башку. Вокруг собрался любопытный народ. Меня оттащили в сторону.

– За что ты его так, дружище? – спросил мужик с седыми усами. Вроде бы, это он поставил подножку.

– Тушенку мою украл! – Все вздрогнули, по лицам прошла волна праведного гнева. – Веган хренов!

– Подтверждаю, – подошел Валера. – Я все видел.

– Смерть! Смерть! – загудели люди.

Я подошел к окровавленному шнырю. Он вяло дергался в крепких руках державших добрых людей. Навел на него револьвер и произнес:

– Я приговариваю тебя к смерти, Джон Сноу.

– Минуточку, – вмешался усач, – в целях маскировки стрельба в лагере запрещена. Поэтому... думаю, никто не будет возражать, если мы его просто повесим вон на том замечательном дереве?

– Э, парни, вы че?! Это же беспредел, в натуре! Я ж пошутил! Не надо! – причитал подлец, но его никто не слушал.

– Вот такая подойдет, Степан? – один из бойцов протянул бухту альпинистской веревки.

– Да, отлично, Аркадий. Спасибо, – кивнул усатый. – А ты умеешь вязать удавку?

– Естественно.

Мне понравилось, как все быстро организовалось. Перекинули веревку через толстую ветку, подкатали снегоход и привязали к нему конец. Я дал по газам, проехал метра три и остановился. Проклятый веган смешно задергался на веревке, выпучив глаза. Мое сердце наливалось радостью от

свершения правосудия. Люблю, когда торжествует справедливость.

– Так, это что за самосуд? – прогремел жесткий голос за нашими спинами.

– Извините, командир, ворюгу поймали.

– Для таких случаев существует трибунал.

Командир в сопровождении автоматчиков подошел ближе. Чем-то он напоминал Бельмондо. С ног до головы увешан новейшей снарягой.

– Будем иметь ввиду, – сказал я.

– Этого снять, – велел он. – Когда перестанет дергаться.

– Так точно! – А он мужик с пониманием, обрадовался я.

– А вы, – командир обвел взглядом нашу небольшую толпу вешателей, – пойдете с первой волной на штурм города. Все. Собирайтесь. Через пять минут построение!

Мы с Валерой вернулись к своему костру и начали собираться.

– Блин, меня точно убьют, – грустно сказал друг. – Ты слышал, что он сказал? Мы пойдем в первых рядах!

– Да фигня, я за тебя отомщу, если что, не бойсь!

Когда укладывал продукты в сумку, я вдруг увидел на оттаявшей земле кое-что интересное. Небольшая семейка мухоморов. Я вспомнил, какую силу дал мне шаман с помощью этих грибов. Надо брать! Достав свой десантный нож, я быстро срезал пятнистые шляпки. Пока Валера возился возле снегохода, я порезал все на кусочки и незаметно сложил

в термос с чаем.

Глава 4

После небольшой мотивирующей речи, нас разбили на отряды. Нашим сержантом стал какой-то Игорь из Саратова. Мне он сразу не понравился. Напыщенный больно, разговаривает со всеми, как с говном. Грохнуть его что ли во время атаки?

– Так, в колонну по одному и за мной! – приказал Игорь, сплевывая в снег.

– Зачем? – задал вопрос Валера.

– Так велено, – он схаркнул еще раз. – Выдам спецсредства.

– Так у нас же все есть.

Командир смерил группу презрительным взглядом.

– Валера, не муди, – сказал я. – Халява же!

Попетляв среди палаток, мы вышли к пункту выдачи снаряжения. Интересно, что мне выдадут? Я бы не отказался от нескольких сотен патронов. Но реальность оказалось более жестока.

– Держите! – он кинул нам какие-то тряпки.

– Что это за хрень? – возмутился Степан.

– Надевайте живо маскхалаты и выдвигаемся!

– Эй, а как я буду магазины из разгрузки доставать? – не унимался уса.

– Дырки прорежь.

Я разглядывал унылую обнову.

– Блин... товарищ, командир, – сказал Валера. – А можно мне другой выдать?

– Что такое? – побагровел Игорь.

– У меня он не постиранный даже! Я такой точно не надену!

– Да, да! – раздавались со всех сторон возмущенные голоса. – Вы из какой сраки достали это белье? У меня даже не белый! Выдайте лучше бронежилеты с касками!

– Проблемы, Игорян? – к нам подошли несколько мощных автоматчиков.

– Да нет проблем, сейчас к стенке всех поставим, как дезертиров.

– Друзья, – вскинул руки усатый, – посмотрите, можно пошоркать эти прекрасные маскхалаты об снег! Они же просто немного пыльные.

Что-то недовольно бурча, все стали натягивать маскировочные костюмы под насмешливыми взглядами гребаных вояк. Я пообещал себе выкинуть при первой же возможности мерзкое тряпье. На мне и так охуительный зимний охотничий костюм. В конце концов, настрять на эти мелкие неприятности. Мы ведь скоро будем убивать пендосов! Я представил, как сношу бошки вонючим янки из своего мега-револьвера, и в моей бурной душе поселилось спокойствие.

– Да, и вот еще что, – сказал сержант. – Всем взять вот это и носить при себе.

Я повертел в своих сильных пальцах маленькую пластиковую коробочку с мигающим диодом.

— Это, чтобы данные о местоположении вас, бестолочей, поступали на тактический планшет командования.

Выехали мы через полчаса во главе колонны. Откуда-то прибежал Егорыч. Видать, успел накидаться, так как собрался запеть очередную песню, но под грозным взглядом сержанта заткнулся и запрыгнул в свое корыто. Мне на буксир подцепили еще несколько боевых лыжников. Посмотрев по сторонам, я заметил за каждым снегоходом такие прицепы. Толково придумано, восхитился я. Не у каждого же есть техника для передвижения по приполярным снегам.

Вскоре выбрались из леса на заснеженную дорогу. Скорость движения увеличилась, и это радовало меня. Только тревожило, что мы едем так открыто. Неужели противник не выставил блокпостов на подъездах к городу? Тут два варианта: либо наше командование такое тупое, либо уже все давно разведано. Ладно, зачем забивать голову всякой ерундой перед боем? Мы поднялись на пологую сопку. Игорь приказал остановиться.

Я посмотрел вниз и ахнул. Кто-то из бойцов негромко выругался. Еще бы — там внизу сверкал электрическими огнями городок. Кандалакша. Казалось, не было никакой ядерной войны. Так мирно все выглядело. Светились окнами пятиэтажки, горели на улицах фонари. Даже ездили по доро-

гам редкие автомобили. Сколько же тут мирных жителей? Неужто они все работают на сраных амеров? Или тут процветает рабство? Разберемся во время боя.

– Слушай мою команду! – прервал мои размышления сержант. – Технику спрятать в лесу! Окопаться и ждать команду на штурм!

Копать в снегу было легко. Мы быстро вырыли себе большую яму. К нам с Валерой присоединился Егорыч. Остальные выживальщики выглядывали из своих ошетинившихся разнокалиберными стволами укрытий.

– Ты видел это? – спросил меня Валера. – Настоящий островок жизни!

Я кивнул.

– Я тут подумал, – продолжил он, – может, после... ну, как все закончится... переехать сюда с семьей? Надоело в бункере сидеть. Квартира, наверно, найдется свободная. Дети в школу пойдут. Жена, может, на работу устроится...

– А тещу куда? – я усмехнулся. – В престарелый дом?

– Ага, щас... ей уже на погосте прогулы ставят! Надеюсь, потеряется где-нибудь по дороге...

– А я не хочу в город, – сказал я после недолгого молчания. – Ну его нах! Там же, всяко, работать придется, а от работы, как ты знаешь, конидохнут. Лучше в лес вернуться, там настоящая свобода. Только запасы надо пополнить, а то ништяки заканчиваются.

– Что-то зябко стало, сынки, – прокряхтел Егорыч, про-

тирая тряпочкой свою винтовку Мосина.

– Точно, за тридцатник давит, – шмыгнул носом Валера. – Сопли в носу замерзают.

– А шо ж это не найдется разве чего для сугреву, хлопцы? – спросил хитрый дед.

– Даже если б было, без обид Егорыч, но тебе хватит, – сурово ответил я. – Ты ж весь день разогреваешься.

– Шо, уж спросить нельзя? – обиделся старче. – Эх, молодежь, никакого уважения к ветеранам...

– Бухать не будем, учует еще этот сержант, ебать его в сраку... а вот чайку попить можно! – С этими словами я достал из рюкзака термос. – Давайте ваши кружки!

– Каким-то дерьмом отдает, – поморщился Валера, отхлебнув пышущий паром напиток.

– Фирменный рецепт, – подмигнул я. – Это пуэр. Всего одна пачка его осталась.

– Плесни-ка еще, деду, – Егорыч протянул свою кружку. – По нраву мне твой чаек!

Мы уже допивали, когда нарисовался наш сержант.

– Чай гоняем? – грозно зыркнув, спросил он. – Всем подъем! Выдвигаемся! Идем пешком! Огонь только по моей команде!

Я выпрямился, как пружина, чувствуя разбегающуюся по телу легкость, и присоединился к хищно бегущему отряду.

Внизу призывно сияла Кандалакша.

Командир послал меня вперед, и я полз, как голодная ящерица по снегу, сжимая нож в своей твердой и могучей правой руке. Отличный кинжал, выточенный из рессоры, вселял уверенность в исходе дела. На въезде в город, возле пятиэтажки расположился патруль – три пендоса. Сам я скрывался в тени гаражей. Мои обостренные органы восприятия сканировали опасную обстановку. Правда, немного отвлекали голоса в голове и призрачные тени духов, мелькавшие в поле зрения. Вокруг каждого врага горела ярко-красная аура. Отлично, значит, не убью случайно ни в чем не повинных людей.

Я подкрался уже так близко, что слышал беспечную незащепленную речь заморских «друзей». Хотя английский я знал более-менее по фильмам и сериалам, но сейчас, благодаря мухоморному чаю, в голове что-то щелкнуло, и поверх английской мовы наложился гнусавый голос переводчика с видеокассет девяностых:

– Сэр, как долго нам еще торчать в этой дыре? Я скукаю по своей семье и ферме в Алабаме...

– Бобби, ублюдок, заткнись, мать твою, или я сам прострелю твою ниггерскую задницу!

– Сэр, простите, сэр...

– В этой проклятой Раше так холодно, что мои яйца играют «Джингл беллз»... – жаловался другой солдат. – Когда за нами приплывет помощь?

– Госсподи! Yobaniyvrot, Майкл! – выругался по-русски

пендосский сержант. – Это знает только Иисус, мать его за ногу! Смотрите в оба, засранцы! Есть информация, эти Иваны что-то затевают сегодня ночью.

– Есть, сэр, – угрюмо ответил Майкл. – Разрешите обратиться, сержант Монтгомери, сэр?

– Твою мать, ну что еще?

Рядовой повозился и вытащил пластиковую бутылку из-под Фанты.

– Будете, сэр?

– Где ты это раздобыл, засранец? – Сержант сделал большой глоток и шумно выдохнул: – Твою-то мать, божественное пойло!

– Поменял сегодня у местной babushka на рынке.

– Майкл, сукин сын, знаешь, как уважить старика Монтгомери! Напишу завтра рапорт о твоём повышении.

– Спасибо, сэр!

– Дайте и мне, сэр! – подал голос Бобби.

– Держи, ниггер!

– Сэр, да вы расист, – обиделся черномазый солдат.

– Можешь подать на меня в суд, хо-хо! Эй, верни бутылку, гребанный ниггер! Посмотри, Майкл, этот черножопый уже выпил половину!

В этот момент я выпрыгнул из сугроба, как обезумевший лесной кот. Сержант начал медленно оборачиваться, чтобы встретить удивленным лицом ледяную сталь моего клинка. Лезвие погрузилось по рукоять в распахнутую пасть. Глядя в

глаза застывшему негру, я с хрустом повернул кинжал и выдернул. Обмякшее тело еще падало в снег, когда я бросился к рядовому Майклу. Он лихорадочно сдерживал с плеча «эмку». Резкой вертушкой с ноги я отправил врага нокаут. Саркастически улыбнувшись, посмотрел на черного. Из его лап выпала бутылка. Самогон расплескался, смешиваясь с кровью. Рухнув на колени, солдат взмолился:

– Пожалуйста, не убивай! У меня детишки! Ферма в Алабаме!

– Смерть тебе! – Я с силой вонзил нож в глаз нигге, с удовольствием наблюдая, как жизнь покидает дергающееся тело, и как угасает красное свечение. Сзади кто-то шевелился. Блин! Чуть не забыл прикончить Майкла! Я подошел к нему и отточенным движением перерезал глотку.

Глава 5

Со стороны леса двигались стайки зеленых огоньков. Наши выдвинулись, не стали меня дожидаться. Я быстро общался с мертвяками. Забрал сухпайки и рацию. Она тут же ожила, затараторила отрывистыми пендосскими командами. Гнусавый голос в моей башне услужливо переводил:

– Сержант Монтгомери! Группа Дельта-Браво, вашу мать! Доложите обстановку! В вашем секторе замечено движение! Ответьте! Высылаю подкрепление!

Ударом массивного ботинка я раскрошил к чертям рацию. Кажется, сейчас начнется месиво. Я перевернулдохлого сержанта Монтгомери и снял с него бронежилет. Ништяк, какой легкий! Тут же надел амерскую броню. Теперь я неуязвим для шальных пуль!

Подтянулись наши. Я свистнул им условным сигналом.

– Ну, ты даешь, Саня! – воскликнул Валера, увидав трупы. – А я уж грешным делом подумал, тебя убили, ты все не возвращался.

– Лихо, хлопец! – усмехнулся дед Егорыч. – Прикончил фрицев клятых! Хотя, я в сорок втором и не таких уделывал, хех...

– Какие фрицы, Егорыч? – возразил Валера. – Это же «гости» из Америки.

– Как какие? – старик проморгался, всматриваясь в фор-

му убитых. – Я, поди, еще из ума не выжил. Вон, нашивки армии «Лапландия», тридцать шестой горный корпус, растудить его налево! Уж сколько я немчуры этой навидался в войну!

Валера наклонился ко мне и тихо произнес:

– Походу, наш Егорыч перебрал лишнего.

– Похрен, что ему там мерещится, – ответил я. – Лишь бы убивал этих гадов.

– Эхе-хэй! – Дед расправил грудь и потряс ружьем. Борода его топорщилась, а в глазах блестел яростный огонь. – Я, как лет на сорок помолодел! Хороший чай у тебя, Санек! Голыми руками фрицев рвать готов.

– Во, видал, – усмехнулся я.

– У меня тоже с чая этого, что-то не то в голове творится, – признался друг. – Я как со стороны себя вижу. Все, будто в игре, где я управляю персонажем. Чем-то Контр Страйк напоминает.

– Ну, это нормально. Сейчас налупишь фрагов.

– Мне прямо не терпится.

Жесткий толчок в плечо прервал наш разговор.

– Что это такое? – Игорь зло таращился на меня, указывая стволом калаша на мертвецов.

– Враги, сэр... тьфу ты, товарищ командир.

– Сам вижу. К чему такая жестокость? Я же приказал просто разведать обстановку.

– А что смотреть на них что ли? – удивился я.

– Здесь приказы отдаю я, – скрипнув зубами, сказал Игорь и сплюнул. – Сброд необученный, бляха...

– Ясно, товарищ командир... кстати, я по рации слышал, что амеры послали сюда подкрепление!

– Ты что, понимаешь английский? – подозрительно спросил сержант.

– Ну, так немного...

Зыркнув на меня недобрым взглядом, он приказал:

– Так всем рассредоточиться! Сюда движется противник! Огонь по моей команде. Тела убрать!

Все забегали, как ужаленные. Волнение предстоящей схватки охватило отряд. Трупы запихали в щель между гаражами. Игорь с несколькими людьми залегли наверху. Я с Валерой и Егорычем спрятался за мусорными контейнерами. Крысы, пировавшие тут, шмыгнули в разные стороны. Усатый и остальные затаились кто где. Улица выглядела пустой. Послышался шум мотора. Из-за дальней пятиэтажки, слепя фарами выехали две пендосские легкие бронемашины с пулеметчиками на крыше. Я смотрел на них своим холодным взором, лаская в ладони гранату.

Вражеские «Хаммеры» остановились прямо напротив.

Почему наш контуженый командир не отдает приказ в атаку?

Нас же засекут! Вдруг у них есть теплотекторы? Мое воображение тут же нарисовало картинку, как пендос на крыше броневишка разворачивает в нашу сторону гребаный пу-

лемет «М60D», как смертоносные разрывные пули прошивают ржавые мусорные баки и бранные тела меня и моих друзей. Я не мог допустить такого безобразия. Граната в руке так и просилась в полет. А враги, похоже, что-то заметили, начали орать на своем языке. Переводчик в моей голове куда-то пропал, и я различал лишь «фак» и «щет»...

Вот взревели их моторы. Один «Хаммер» начал сдавать назад. Захватчик на крыше, взбледнув лицом, зажал в зубах окуроч и стал наводить на нас дуло пулемета. Вот черт! Я не мог это больше терпеть. Рука стремительным движением запустила гранату прямо в пулеметчика. Бах! Взгляд с удовольствием проследил замысловатые траектории ошметков вражеского солдата. Началась пальба. Наши стреляли из своих укрытий. Пендосы выпрыгивали из «Хаммеров», думая, что по ним зарядили из РПГ.

Валера и Егорыч отстреливали конечности неудачно высунувшимся янки. Те что-то орали, похоже, вызывали подмогу. Распрямившись, я встал во весь рост, достал из разгрузки пару гранат, щелчком выдернул кольца и броском, которому бы позавидовал Майкл Джордан, отправил гостинцы по параболической траектории прямо в скопища врагов.

Есть трехочковый, сука!

– Хорошая артподготовка! – прошмакал дед Егорыч. Затем примкнул к своему древнему ружью штык и побежал. – В атаку! Ураааа!!!

Я понесся следом, как Робокот, сканируя окрестности че-

рез прицел Сайги. Остальные бойцы только начали робко высовываться из своих укрытий, как все было кончено. Старый лесничий, всюду орудуя штык-ножом, добивал раненых.

— Ну что за ёб вашу мать! — выругался Игорь. Когда он успел слезть с гаража? — Вся операция летит к чертям! Как мы теперь скрытно пройдем на позицию?

— Простите, сержант, — мне, правда, было немного стыдно. — Руки чесались.

— Ладно, — махнул рукой командир. — Моя вина, не донес суть нашей задачи... не ожидал такой прыти от вас, разгильдяев и деревенщин. Надо захватить ТЭЦ, там их основная база... любят тепло, суки! Мы выйдем на точку и начнем отвлекающий бой, когда основные силы осуществят штурм. Теперь ясно?

— Да... Так точно... — отвечали бойцы.

— В городе только патрули, с ними в бой не ввязываемся, скрытно обходим! — велел Игорь. — И здесь двадцать тысяч мирняка, не надо здесь взятие Берлина устраивать. А теперь за мной! Знаю, как дворами пройти.

Мы бежали, словно стая некормленных волков. Холодными серыми тенями скользили через огороды. Перелезали ограды, скакали через сугробы и прятались во тьме, увидев фигуры врагов. Чай еще действовал. Я не чувствовал усталости. Пар изо рта застывал в воздухе замысловатыми фигурами. Усилием воли я заставлял себя не залипать над глюками.

Впереди была Цель. Я ощущал ее приближение. И смертоносное дыхание опасности. Мы убьем всех негодяев! И освободим этот город от зла! Если хватит патронов, конечно.

Игорь велел остановиться. Осторожно выглянул из-за угла. Все чисто – показал он специальным жестом солдат.

– Занимаем позиции на той стороне улицы, в развалинах, – тяжело дыша, сказал командир. – Ведите огонь по воротам и КПП в конце улицы. А я пока доложу нашим, что мы здесь.

– А можно отдохнуть немного? – спросил кто-то.

– Пристрелю! – прорычал Игорь.

Эта улочка упиралась прямо в ТЭЦ. Там база пендосов. Кочегарили вовсю. Я видел мощные клубы дыма и пара, вырывающиеся из труб. Слева вдоль улицы торчали безжизненные хозяйственные строения. Справа – пятиэтажка. Мозг тут же родил клевою идею. Я гений.

Ухватив за ворот тулупа шустрого Егорыча, я жестом велел следовать за мной. Валера и так не отставал. Мы скользнули вдоль стены пятиэтажки. Мне хотелось пробраться внутрь, чтоб залезть на крышу. Мое детство прошло в таком же доме, и я помнил, что выходы на крышу есть в первом и последнем подъезде. А если пендосы нас обнаружат, можно быстро спрыгнуть в эти гигантские сугробы.

Шумное пыхтение и голос сзади оборвал мои тактические измышления:

– Ребята, подождите! Можно мне с вами?

Я обернулся. Это был тот самый мужчина с седыми усами, который помогал вешать Джона Сноу. Вид у него был не ахти. Дядька явно пренебрегал тренировками. Шапка набекрень. Он тащился, держась одной рукой за грудь, другой – волочил по земле ружье.

– Да, конечно, – сказал я. – Мы на крышу, а ты прикрывай вход в подъезд.

– Блин! – воскликнул Валера. – Заперто! Здесь домофон!
– Давай шмальнем в замок, – предложил я.
– Сталь добрая, может срикошетить, – вмешался старче.
– К чему эти радикальные меры? Давайте просто позволим в одну из квартир. – Усатый вновь проявил сообразительность.

Я нажал наугад одну из кнопок. Спустя минуту из динамика домофона послышалось недовольное кряхтение и сварливый голос:

– Кто там приперся?
– Откройте дверь, пожалуйста...
– Я щас открою! Я щас так открою! Шастают среди ночи тут всякие! В комендатуру буду звонить!

Вот черт! Нарвались на полоумную бабку. Я уже собирался поменять свой план, когда Усатый сказал:

– Женщина, откройте! Мы из ЖЭКа, водопроводчики!
– Ааа... ну так сразу бы и сказали... а то я думала, наркоманы...

Дверь, наконец-то, отворилась.

Валера и Егорыч шмыгнули в подъезд. Я обернулся заценить обстановку. Большая часть отряда побежала на другую сторону, намереваясь занять позиции среди полуразрушенных промзданий. Вот идиоты, кто ж такой толпой пересекает улицы! Усатый подмигнул мне и показал большой палец. Я кивнул. В эту секунду...

Вжух! – и его голову разнесло на куски. Блять! Со стороны ТЭЦ заработали пулеметы. В шоке я присел, вытирая защитные очки от кровищи. Пацанов, застигнутых врасплох посреди улицы, терзали разрывные пули. Кажется, никто не добежал до спасительных укрытий. Вокруг свистели рикошеты. Неожиданно кто-то схватил меня за ноги и втащил в подъезд. Это были мои друзья.

– Всех положили фрицы! – вздохнул Егорыч, осторожно выглянув наружу. Вражеская пуля тут же оторвала ему крыло шапки-ушанки.

– Не высовывайся, они нас видят! – простонал Валера.

Дьявольская догадка пронзила мой блистательный ум. Нас же заманили, как ягнят на бойню! Походу, командование и этот сраный Игорь работают на америкосов... вот сучары, блять! Я выхватил револьвер и до боли сжал рукоять. Валера с тревогой уставился на меня. Подавив ярость, я убрал оружие. Нужно выбираться отсюда. А с предателями разберемся позже.

– За мной! – Я вихрем понесся вверх по лестнице.

– Мы куда, на крышу? – спросил Валера?

– Нет. Опасно. Снайпер работает. Через хату какую-нибудь и на ту сторону дома!

Тут открылась одна из дверей, и на площадку вывалилась бабка. Хотя, может и не бабка... но рубеж бальзаковского возраста она оставила далеко позади.

– Госспади! Солдатики! А я-то думала, что за водопроводчики в два час ночи...

– Не серчай, красавица, – вклинился Егорыч. – Помоги лучше схорониться нам.

– Ну, входите, коль не шутите, – на бабенцию подействовала грубая лесть деда. – У-у-у, снега натрясли окаянные, сейчас затру...

Я метнулся через квартиру к окнам, едва не наступив на двух котят. Еще несколько с мявом бросились врассыпную. Ну и вонища тут, блин! Хотелось смахнуть на пол всю хренотень с подоконника, но из уважения к седидам делать этого, конечно, не стал. Короче, начал аккуратно убирать на пол горшки с фикусами. Натерпелась, наверно, бабка от оккупантов.

– Валерыч, помоги.

– Вы что творите, ироды?! – завопила жертва оккупации. – А ну, разувайтесь! Весь ковер мне истоптали!

– А ты, любезная, не голоси, – елеиным голосом произнес Егорыч. – Мы в оконце сейчас сквозанем, и только нас и видали. Даю благородное слово старого солдата. На-ка вот отведай лакомства лесного!

С этими словами дед вытащил из-под тулупа кусок копченого, судя по запаху окорока. Только сейчас я понял, насколько голоден. Чертов старый ловелас!

– А как звать-то тебя, служивый? – вновь оттаяла бабка.

– Егорычем кличут, – приосанился дед, расправляя усы.

– Тихо все! – воскликнул вдруг Валера.

– Че такое?

– Там что-то едет!

Я прислушался. А ведь точно. Мой обостренный выживанием в лесной тиши слух различил гул тяжелой техники. Комнаты квартиры выходили на обе стороны дома. Мы с Валерой бросились к противоположному окну. Аккуратно высунув часть лица из-за шторы, я с горечью глядел на мертвых бойцов нашего отряда. Даже не успел толком никого узнать, а уже все мертвы. Из ворот ТЭЦ тянулась колонна броневигов. За ними, пригибаясь, семенили пендосы, ошестинившись во все стороны автоматическими винтовками.

– Группа зачистки, твою мать... – процедил я сквозь зубы, грязно выругался и убрал свой фейс от окна, пока не запеленговали.

– Ой, нельзя вам сейчас идти, – сказала бабка. – Сами пропадете и на меня беду накличете.

– Мадам дело говорит, – Егорыч по-хозяйски уселся на диван. – Переждем здесь, может, уберутся гестаповцы?

Меня совсем не привлекала перспектива даже минуту находиться в этой засраной конуре. Но... что поделаешь – рас-

клад не в нашу пользу. А мы выживальщики и обязаны выжить.

– Останемся тут, пока все не уляжется, – нехотя произнес я.

Валера печально вздохнул и поправил очки.

– Ну, красавица, накрывай поляну! – потирая ладошки, сказал наш ветеран. – Найдется ж у тебя чего пожевать?

– Найдись-то найдется... – старая перечница кокетливо закатила зенки. – Да мало еды-то. Щас пожрете все, а чем я кошек кормить буду?

Егорыч с минуту пристально смотрел на нее, потом сказал, понизив голос:

– Не беспокойся, хозяйюшка. Отблагодарим, как надо.

– Ну, шутник! – захихикала карга, но на кухню все же отправилась.

Я не мог больше наблюдать этот гребаный цирк. Ушел в прихожую и уселся на табурет. Вдруг они начнут прочесывать подъезды? Мои пальцы привычно заряжали и разряжали револьвер. Это здорово помогало успокоить истерзанные нервы. Если вражины будут подниматься по лестнице, я устрою им теплый прием, как в фильме «Брат-2». Жаль, конечно, что гранаты закончились.

Глава 6

Где-то вдали за окном бабахали взрывы. Стекло иногда звенело, но держалось в старой раме. Мы с боевыми камрадами тревожно переглядывались. Пендосов с улицы, как ветром сдуло. Значит, наши пошли на прорыв. Можно было, в принципе, сматывать удочки. Но бабка все выставляла на стол угощения. Никому не хотелось обижать такую гостеприимную хозяйку. Тем более, она достала из-под дивана трехлитровую банку крепкой, как мои мышцы, настойки.

Тепло, обильная еда и пережитый стресс сделали свое дело. Я начал клевать носом, откинувшись в старом скрипучем кресле. Валера храпел на диване, приобняв винтовку. Его очки сползли набекрень. И только Егорыч что-то зачесывал бабуле. Они закрылись на кухне. Часто доносящийся бабий хохоток, однозначно намекал, что нашему старому кое-чего перепадет. Меня чуть не стошнило, когда представил эту картину.

«Ох, старик, трах-тибидох-тибидох...» – сочувствующе подумал я, проваливаясь в сон.

Мне снилось, что я нахожусь в огромном супермаркете. Бесконечные ряды которого заполняли различные предметы военной экипировки. Чего здесь только не было. Я сметал в телегу все подряд. Арбалет, кевларовый броник, ПНВ, пу-

леметные ленты, коробки с патронами, маскировочные сети, наборы для выживания и стволы различных калибров! Тут мой взгляд упал на дальний стеллаж, и я тотчас вывалил половину барахла, чтобы освободить место. Настоящая база-ка! Бережно уложил ее в тачку, прихватив с собой несколько выстрелов.

Офигенно прибарахлился! Теперь найти бы кассу.

– Я могу вам чем-то помочь? – Раздался гнусавый голос за спиной.

Обернулся, намереваясь прогнать назойливого продавца, и мои короткие волосы зашевелились на голове. Передо мной стоял мертвый черномазый в амерской форме. Из развороченной глазницы торчит рукоять моего десантного ножа. Забавный дресс-код в этом магазине.

– Эй, ниггер, где здесь касса? – спросил я, уняв предательскую дрожь.

– Оплату ты произведешь здесь, чувак, – ответил дохлый пендос. – И сейчас!

– Здесь и сейчас! – из-за полки с консервами вышел еще один мертвяк.

Я узнал его. Сам перерезал ему глотку недавно на окраине Кандалакши.

Вцепившись в ручку телеги, я ломанулся прочь. Оглянувшись лишь раз, я увидел и других мертвецов. Одни трупы бежали за мной с мрачными ухмылками на рылах. Другие прыгали по стеллажам и потолочным балкам. Мне вспомнился

фильм «Вий». Полки с товарами с грохотом опрокидывались на меня. Но каждый раз я в последний момент отскакивал в сторону. Внезапно оказалось, что супермаркет исчез. Я бежал по ночному лесу. Позади завывали мертвяки. А бежать становилось все труднее. Тележка с припасами и оружием постоянно цеплялась за корни. Но не бросать же такое богатство?

Деревья вокруг стали увеличиваться. Я увидел, что увеличивается и тачка из магазина. Да нет, это начал уменьшаться я! Скользящая рукоятка стала такой огромной, что я просто свалился вниз и забежал в темную дыру под корнями старой ели. Где-то снаружи яростно орали мертвые пендосы, но здесь под деревом мне стало легко и спокойно. Я в безопасности. Они потеряли меня.

– Это я спрятал тебя, Санек! – тоненький писклявый голосок доносился из темноты.

– Кто тут? – вскрикнул я.

– Твой друг, мухомор! – пропищало в ответ.

– Мухомор?

– Да, ты вытащил меня из-под снега... там было плохо думать... плохо размышлять о Вселенной... а ты впустил меня в свой Мир... за это я помогу тебе, Санек!

– Да ладно, чего уж там, – махнул рукой. – Ты тоже меня столько раз выручал.

– Конечно! Ведь мы друзья! Но я не смогу тебе помогать, если тебя не станет!

– В смысле не станет? А что такое?

– Ты должен проснуться! – панически запел Мухомор. – Проснись, Санек! Проснииииииись!

– Ы! У! А! У! Ы! Ы! Ы! – именно такие приглушенные звуки услышал я, когда пришел в себя после жуткого сна.

Странно гудело в черепной коробке. За окнами по-прежнему темень. Значит, я проспал совсем немного?

Невнятные звуки из-за прикрытой двери теперь сменили тональность, стали более пронзительны и отчаянны:

– А! А! А! Ы! А! А!

Во рту было суше, чем на поверхности Марса. Гребанный сушняк! Я попытался встать с кресла, чтобы налить воды из чайника. Ничего из этого не вышло. Какого хера? Мои накачанные безжалостными тренировками руки и ноги не слушались. Потому что были сурово связаны обильными мотками бельевой веревки. В этот миг я осознал, что сухо во рту от куска тряпки, который мне запихали в качестве кляпа. Голова мигом прояснилась ото сна. Я догадался, оханье за дверями – это Егорыч развлекается с бабкой. Но зачем эти сволочи связали меня?

Я покрутил головой, осматривая темную комнату, и загадок прибавилось. Мой друг Валера исчез. А на полу валяется связанный Егорыч с приспущенными штанами. Вроде живой, судя по хриплому дыханию, но возле седой головы растеклась лужица крови. Что случилось? Напали враги? Пья-

ная потасовка? Хм... похоже на то. Валера поцапался с дедом из-за бабки, оглушил его прикладом «Вепря»... кстати, вот он валяется рядом на полу. Ну почему некоторые люди вытворяют лютую дичь в бухом порыве чувств?

Двигая своими сильными, как гидравлические тиски, челюстями, я начал пережевывать вонючую тряпку. Освободив зубы, смогу разгрызть веревку. Во мне бурлила жажда мщения за подобный беспредел. Валера, конечно, мне друг, но такой херни я обычно не терплю. Егорыча, блин, пожилого человека, чуть не прибил из-за дряхлой манды. Пусть теперь пару раз получит по ебальнику, засранец!

Внезапно, в дверь позвонили. Неужели патруль пендосов? Траханье в комнате стихло. Шлепки по полу и скрип половиц – карга почапала в прихожую. Ну все, попаду в плен к этим гадам, а у меня даже гранат нету, чтобы забрать с собой в Вальгаллу парочку ублюдков. В этот момент я не догадывался, как же сильно ошибался. И что через несколько минут буду жалеть о том, что к бабке пожаловали отнюдь не старые добрые американские вояки.

Инстинкт выживания подсказал притвориться спящим.

– Ну чего, Бусинка, опять развлекаешься? – донеслось из прихожей.

– Слава богу, попались бестолочи местные, партизаны, – отвечала бабка. – Мне одной троих много, вот и вас позвала. Проходите гости дорогие!

– Обездвижила хоть? – другой голос.

Сколько их там, блин?

– А как же! Все сделала, как надо, Владыка Света!

– Ну да, кхех, ты же первая мастерица по бандажу в нашем кружке... показывай уже наши призы! Ох, сейчас порезвимся, отведем душу! А утром Хозяевам сдадим.

Меня пробил ледяной озноб. Кто все эти люди?

– Только, чур, очкарик мой! – предупредила хозяйка квартиры. – Я с ним не закончила еще. А с этими делайте, что хотите.

В комнату вошли двое. Сквозь полузакрытые веки я разглядывал их. Один – высокий костлявый старикан с нездоровым блеском в глазах. Вторая – тетка под стать, с печатью всех возможных пороков на лице.

– Вот этот хорош, правда, Владыка? – хихикнула бабка, указывая на меня. Я, честно говоря, охренел от ее наряда. Дряблое тело перетягивали во всевозможных местах кожаные ремни с пряжками. Тошнота подкралась к горлу от этого зрелища.

– Твоему вкусу я всегда доверял, Бусинка, – кивнул Владыка. – Иди же, оставь нас.

Извращенцы задернули шторы, включили свет. Старикан принялся раздеваться, а тетка включила магнитофон. Я вздрогнул от чудовищного насилия над моими ушами. Потому что запел Филипп Киркоров. Стоило ли пережить ядерную войну и уничтожение большей части человечества, чтобы услышать это исчадие отечественной эстрады?

От этой мысли я совсем приуныл. А мужик, между тем, достал из саквояжа кожаную сбрую для себя и подруги. Пританцовывая под: «Зайка моя, я твой зайчик...» они облачились в эти содомитские наряды. Старый хрен натянул на голову кожаную пилотку, хищно поглядывая на меня. Его кляча надела черную фуражку.

– Разогрей меня, Лида! – велел пожилой озорник, подставляя зад, обтянутый в кожаные труселя с вырезами на булках.

Лидия как раз закончила приделывать цепочки к соскам, поправила фуражку и принялась хлестать Владыку.

Ну, еб твою мать! Стоило только забыть об осторожности, и попали в переплет! У меня, в принципе, появились догадки насчет своей роли во всей этой херне. Проверять их я, конечно, не собирался. На форумах по выживанию, в апокалипсических фильмах и учебных методичках ничего не рассказывалось про такие случаи. Меня не готовила к этому судьба.

Зубы уже почти перегрызли кляп. Если освободить хотя бы одну руку... гадство, револьвер опять куда-то делся!.. но рядом мой рюкзак. Наверху, я знаю, лежит термос. Тяжелый стальной советский... то, что надо, чтоб испортить праздник проклятым извращенцам!

Из соседней комнаты даже сквозь музыку доносились отчаянные вопли. Держись, Валера, сейчас я приду к тебе на помощь! Наконец-то удалось разгрызть тряпку. Хорошо, что вставил новые зубы перед Большим Пиздецом. Металлоке-

рамика – вот настоящий друг выживальщика!

– О, да, Лидочка! Не останавливайся! – стонал хрыч. А я грыз веревку на правом предплечье. Мне почти удалось справиться, когда тетка засекла мои движения. Глаза ее расширились, губы сжались в гримасе негодования. Я замер, лихорадочно соображая, что теперь делать.

– Еще! Я почти готов! – нетерпеливо крикнул старикан.

– Владыка, твое мясо сейчас освободится! – ответила Лида.

Он повернулся ко мне и нехорошо усмехнулся, затем сказал:

– Так даже лучше. Люблю, когда рабы сопротивляются! Давай, ты первая им займись, а я понаблюдаю. Только аккуратно, вон как недобро смотрит!

Она открыла сумку и достала длинный продолговатый предмет. Но это было не то, о чем я подумал вначале. Тетка улыбнулась, обнажив большие желтые зубы, и нажала кнопку. Щелкнуло электрическим разрядом. Сучка решила потыкать в меня шокером? Пошла ко мне, тряся отвисшим выменем. Остановилась.

– Владыка, мне страшно. А вдруг, мясо кусается?

– О, не бойся! Сейчас наденем на него вот эту штучку, – ублюдок держал в руке шарик на кожаных ремешках.

– Откуда у тебя это, Владыка? Секс-шоп ведь не работает с начала войны.

– Это подарок от сержанта Монтгомери, – хихикнул мер-

завец. – Ты не представляешь, что он со мной проделывал...

– Ну, так хватит болтать, помоги мне! – прервала Лида.

– О, конечно, сейчас...

(Флэшбек)

Мы с пацанами шли домой после уроков, когда я заметил на земле эту штуку. Бутылка «Балтики №6», выпитая на троих, прибавила позитивных эмоций, хотелось приключений.

– А давайте кого-нибудь отпиздим? – предложил Серый. Он был самый тупой и отмороженный в нашем 7 «Г».

– Да ну нахрен, – возразил Лысый. – Мы, блин, и так на учете в детской комнате милиции. Лучше пошли с девками из двадцать второго дома в подъезде посидим.

– Точняк! Я там Дашку в прошлый раз за титьки мацал!

– Да не пезди!

– Я тебе Отвечаю! А она меня трогала за...

– Зырьте, ребзя, чо нашел! – воскликнул я.

– Чо это? – спросил Лысый.

– Фу, гавно какое-то, – сказал Серый и заржал.

А я продолжал рассматривать небольшой параллелепипед из черно-белой пластмассы с торчащим проводком. Лысому почему-то не терпелось рассмотреть мою находку. Он протянул хапалку. В этот момент мои пальцы сжали с торцов этот предмет. Раздался щелчок. Кореш вскрикнул, а мне в пальцы отдало электрическим разрядом. Прикольная штука! Я еще пощелкал несколько раз, наблюдая искру на конце проводка и ощущая приятное напряжение.

– Дай мне тоже! – потребовал Серый.

– На, держи, фигле, – усмехнулся я, и когда болван протянул руку, снова нажал.

– Ай, блять! – завопил этот мудака. – Че это за хрень такая?

– Ваше мудро... – сказал Лысый, заморожено глядя на приколюху.

– Дай мне до завтра, Саня, – взмолился Серый.

– Ага, щас, – ответил я. – Сам поприкалываюсь.

– Ну че ты, как падла-то? Повелся что ли?

– Ваше не по-пацански поступаешь, – подтвердил Лысый.

– Да идите вы нахер! – Я зашагал прочь.

Двумя друзьями в моей жизни стало меньше.

С тех пор я подсел на электричество. Разряды вызывали во мне целый вихрь офигительных эмоций. Мог сидеть и целыми часами щелкать этой хреновиной. Позже я догадался, что это – пьезоэлемент от зажигалки. Со временем мне стало не хватать такого хиленького напряжения. Я начал брать за оголенные провода в подъезде. Проворные электроны пробирали все мое нутро, и я шел на уроки, заряженный позитивом. Годы спустя, когда появилась машина, проделывал это и с аккумулятором. Мне так не удалось завязать. Да и зачем бросать привычки, которые приносят радость?

Оскалив зубы, я зарычал, когда они приблизились. Начал напрягать мускулатуры, чтобы ослабить веревки.

– Ты посмотри, еще трепыхается! – засмеялся старый хер. – Эй, животное! Сейчас мы наденем на тебя этот на-

мордничек!

– Вам смерть! – крикнул я.

– А-ха-ха! Как смешно! Лидок, ну-ка, дай ему разряд!

Шлюха заулыбалась и ткнула шокер в плечо. У-А-А-А! Десять тысяч вольт пронзили мой безупречный организм. Какой кайф! В огромных количествах стал выделяться адреналин. Под действием гормонов я ухватил зубами Лидкину цепочку и рванул что есть дури. Та заверещала, схватившись за оторванные соски. Электрошокер выпал из рук. Подкинул его носком ботинка, я перехватил шокер зубами и вонзил в старика-извращенца. С удовольствием я наблюдал, как его колотит, как отвалился прокушенный язык, как лезут из орбит глаза и дымятся волосы. В этот момент, пока я отвлекся на Владыку Света, на меня прыгнула тетка. Все той же цепочкой стерва принялась меня душить. Она довольно умело пережала сонную артерию. Начало темнеть в глазах. Вот блядь.

Шатаясь, поднялся главный ублюдок с торчащими во все стороны волосами. Ни слова не говоря, метнулся к сумке и достал мерзкий ржавый кухонный тесак. Через секунду я понял, что это не ржавчина. Кажется, мне хана...

С грохотом взорвалось оконное стекло, обдавая комнату миллионами осколков. Внутри ворвался ледяной ветер и быстрая фигура в белом камуфляже. Короткой очередью из АК срезало престарелого ебателя. Моя широкая шея освободилась из удушающего захвата. Сука, громко причитая, по-

бежала к выходу. Спаситель перевел трещетку в одиночный режим и снес ползатылка проклятой бдсмщице.

Затем он отстегнул спусковое устройство от троса, подошел ко мне и снял ПНВ с маской.

– Привет, бедолаги! Маски-шоу заказывали? – Я не поверил своим глазам – это был Игорь! Выходит, он не предатель?

– Ты как нас отыскал? – спросил я, пока мне срезали вены.

– По тактическому планшету, боец. Всем же датчики выдали перед операцией. Есть живые еще?

Я вздрогнул. Что там с моим другом? В этот момент в комнату зашла бабка с поднятыми руками.

– Не стреляйте, Христа ради! – голосила она. – Я же старая одинокая женщина, мне тоже хочется любви!

– К стене, тварь! Лицом к стене! – орал Игорь.

Вслед за ней в комнату проковылял полуголый Валера.

– Ты как, друган? – спросил я.

– Дайте мне ствол! – кричал он. – Где моя пушка?!

В этот момент старуха с эротичным погонялом Бусинка нагнулась к дивану, что-то достала. Это я отметил краем глаза. Повернувшись, увидел у нее на плече «Стингер»! Злобно ухмыляясь, ведьма направила базуку на Игоря.

– Ложись! – закричал я, прижимая уши ладонями.

С ревом снаряд вырвался из широкого ствола, снес нашего командира и улетел в окно. Хату заволокло порохowymi

газами, но я успел нашарить свой рюкзак. Взяв то, что нужно, я прыгнул к бабке и опустил термос на безобразную черепаху. Треск ломаемой кости доставил невообразимое удовольствие. Закатив глаза, тварь шлепнулась на пол.

– Ну, пиздец, наделали шуму... – произнес я. – Вставай, друган, надо валить отсюда!

Глава 7

Кажется, только теперь я ощутил суровость войны в полной мере. Относительно спокойные месяцы в Схроне, вдали от жестокой опасности, сильно притупили мою бдительность. Да, мне удалось пережить пекло ядерных бомбардировок, ужас бесконечных холодов и голодных охотников до чужого добра. И сейчас нас чуть не отымели пенсионеры-извращенцы, оказавшиеся по совместимости пособниками оккупантов! Я не стал спрашивать Валеру, что с ним вытворяла старуха. Но судя по его потерянному отстраненному взгляду и трясущимся пальцам, эту тайну он унесет с собой в могилу. Что поделаешь, на войне случается всякое.

– Идти можешь? – спросил я.

– Не знаю... да... наверно... – отвечал камрад.

– Винтовку не забудь. Ты в порядке вообще?

– Где она? А вот же...

Как только друган взял в руки свой «Вепрь», его лицо приобрело суровое выражение. За стеклами очков блеснул огонек холодной белой ярости. Ну вот, совсем другое дело! А то, блин, расклеился из-за какой-то бабки. Пока я пытался привести в чувство Егорыча, Валера подошел к бездыханной туше старухи, перетянутой бдсм-ремнями, постоял с минутой, затем, ни слова не говоря, разрядил в нее весь магазин.

– Теперь я в полном порядке, блеать!

– Зашибись, – ответил я. – А Егорыча хорошо огрели. Как бы не помер старик раньше времени.

– Оставим его здесь, – пожал плечами Валера.

– Ну, уж нет! Старче лучше всех округу знает. А в лесу он настоящий демон! Без него пропадем!

– Ну-ну...

Походу, не убедил. Но все же, Валера помог поднять сухое тельце егеря. Оценив сугробы под окном, мы раскатали и кинули вниз ветерана, чтобы не тащить, блять, по лестницам. Едва он скрылся в глубоком снегу, округу огласил нечеловеческий вопль лесного орангутанга. Видимо, потому что мы забыли натянуть его штаны. Что правда, то правда. Зато быстро очнулся дед.

Валера что-то замешкался на окне, не решаясь прыгать. Высота детская – всего-то три этажа. Пришлось слегка подтолкнуть по-дружески. Я еще раз быстро осмотрел комнату. Прихватив свое оружие, а также шокер и стингер с парой выстрелов, я разбежался, перемахнул подоконник и вылетел в разбитое окно. Сделав в воздухе несколько красивых сальто, я по горло ушел в сугроб.

Егорыч уже выбрался и с недовольным видом вытряхивал снег из портков. Валера приземлился не совсем удачно и теперь стонал, держась за ногу. Ну, вроде, не открытый перелом – и то хорошо, подумал я. Дело в том, что прямо под домом была вычищена отмостка, а мой коллега-выживальщик слегка не долетел до сугроба.

– Ты как, Валера? Идти сможешь? – спросил я.

– Не знаю! – процедил он сквозь зубы. – Зачем ты меня толкнул?

– Чтоб не терять время. Дай, осмотрю твою ногу...

– Иди на хуй! А-а-а-а... как больно, сука!

– Да не дергайся ты, блять!

– Вот помню, сынки, в войну у нас в отряде тоже один такой ногу поломал...

– Егорыч, твою мать, не говори под руку, – сказал я, – лучше следи за обстановкой.

– Так точно! – дед схаркнул и перехватил винтовку Мосина.

Конечно, я не врач, но в рамках подготовки к БП ходил на медицину катастроф. Так, с ногой, вроде бы, все нормально. Обычное растяжение. По крайней мере, сломанных костей не нащупал. Жаль, промедола нет – его я израсходовал во время зимней хандры. Да с него и не побегаешь особо... но у меня же есть волшебный порошок! Смысла прятать его в батарейках больше не было, поэтому я все пересыпал в пакетик, который хранился в НАЗе.

– Давай, друган, тебе надо это занюхать, – сказал я, высыпав ему на ладонь содержимое пакетика.

– Че это?

– Лекарство. Сейчас будешь, как новенький. Быстрее всех побежишь.

– Ну, ладно. Попробую.

Вслед за Валерой «попробовал» амфетамин и я. На всякий случай. Побегать от пендосов сегодня еще придется.

Бах! – мощный выстрел эхом разлетелся среди пятиэтажек. Я аж подпрыгнул, чуть не рассыпав «лекарство». Проследив за направлением дымящегося ствола мосинки, увидел падающую фигуру метрах в трехстах от нас.

– Кто это был? Враг? – спросил я.

– Так кто ж его знает, – потупил взгляд Егорыч, – с такого расстояния разве ж разберешь? Вижу – кто-то идет, ну и стрельнул для порядку...

Не стал ничего на это отвечать. Хотя так меня все это заебло. Хотелось в схрон, в теплую кроватку и к Ленкиным сиськам.

Теперь я понимал всю глупость нашей авантюры. Как хорошо было в тихих закутках тайги... и какой убийственной враждебностью встретил этот гребанный город. Поскорее бы убраться отсюда. Еще гремели одинокие выстрелы со стороны теплоцентрали. Не сложно прыгнуть в бочку с дерьмом – сложно вынырнуть обратно. Пендосы хорошо укрепились в Кандалакше. Тот, кто планировал операцию полный кретин. А мы, за то, что подписались в качестве пушечного мяса – идиоты вдвойне. Воевать в толпе мне не понравилось. Даже помародерить не удалось! Что я скажу Ленке, если вернусь с пустыми руками? Хотя стоп! У нас же теперь патриархат. Да, точно. Все-таки лучше всего у меня получаются дивер-

сионные рейды. Желательно в одиночку. Только сейчас до меня дошло, в чем мой талант и призвание. Я – прирожденный спецназ!

Несмотря на поврежденную ногу, Валера несясь впереди, как олимпийский бегун-кениец. Егорыч слегка отставал. Может и ему дать нюхнуть порошка? Несколько раз я окликал своего проворного друга, чтобы тот подождал, пока отдышится дед. Сам я, конечно же, не чувствовал никакой усталости. Валера хищно припадал на одно колено и, как заправский вояка, контролировал через прицел открытые участки. Внезапно он замахал мне рукой.

– Что такое? – спросил я, когда подбежал.

– Там магаз, – произнес Валера, возбужденно блеснув глазами.

Метрах в четырехстах, на той стороне улицы светилась до боли знакомая вывеска. Витрины не горели. Перед входом перетаптывались и помахивали замерзшими конечностями парочка часовых. Отсюда не разобрать, местные это или пендосы, но логично, что такой важный стратегический объект под охраной. Я сглотнул слюну, когда представил, сколько там хранится жратвы.

– Пятерочка! – прошептал я.

– Да! Предлагаю наведаться туда и забрать сколько унесем!

– Согласен, но надо быстро, а то скоро светать начнет. Сможешь снять отсюда этих?

– Постараюсь, – усмехнулся Валера, поудобнее упирая винтовку о сугроб. – Я лося с километра валил. Щас только поправку возьму на ветер.

Он снял очки, протер, затем надел обратно и принялся подкручивать оптику, высунув от напряжения кончик языка.

– Ну, давай, быстрее...

– Щас, погоди... они ходят постоянно туда-сюда... ща...

– Ох, сынки... еле нагнал... совсем не жалеете старика...

– Егорыч тяжело дышал, держась за бок.

– Тсс, Егорыч! Пригнись! – шепнул я. – Там враг!

– Где?! – Он молниеносно сдернул винтовку с плеча.

– Там, возле магазина, не видишь что ли?

– А...

Широко расставив ноги, дед вскинул винтовку и, практически не целясь, один за другим, сделал два выстрела. Мы с Валерой переглянулись удивленно.

– Усе? Али ищо кто есть? – спросил дед.

– Я в шоке, – хмыкнул Валера.

– Все чисто, Егорыч, – сказал я. – Погнали.

Одному покойнику пуля вошла в глаз и вынесла заднюю стенку черепа, другому в пасть, вырвав нижнюю челюсть. Два хэдшота. Неплохо. Я быстро обшмонал несчастных. Натовские прихвостни, судя по одежде с нашивками. Печаль – ключей от магазина не нашлось. Приподняв один из трупов, я прикрылся им от возможного рикошета и шмальнул в замочную скважину.

– Втаскивайте вовнутрь этих мертвяков, – велел я, открывая дверь.

– На шухере постою, ребята, – Егорыч раскурил папиросу. – Вы там только беленькой не забудьте для деда.

– Конечно.

Постыжерная «Пятерочка» не радовала изобилием. Зал огораживала решетка. Пустые полки составлены вдоль нее. И что-то типа лотка выдачи. Кассы я тоже не заметил. Да еще и батареи не греют, и в магазине такая же стужа, что и на улице. На решетке цепь с замком. С ней разобрался быстро с помощью своих мускулов.

– Так, блэт, и где продукты? – Валера недоуменно оглядывал пустые полки.

– За этими стеллажами, наверно! – Я с силой пнул ближайший.

И точно. За ним начинался склад. Включив фонарик, я с тоской оглядывал это богатство. Как жаль, что все не унести. В основном тут замороженная рыба и полупустые мешки с крупами. Видимо, основной рацион питания горожан – морепродукты. Точно, здесь же море. Скорее всего, полгорода заняты подледной рыбалкой. Кстати, прикольная идея. Куда проще, чем гонять хитрую дичь по лесам. Но это все не интересовало меня сейчас. Под прилавком обнаружилось настоящее богатство – шоколадки, бутылки с алкоголем, сигареты в блоках, чипсы и консервы.

С улыбкой переглянувшись, мы принялись набивать на-

ши котомки. Нагрузив полный рюкзак, я прихватил горсть чупа-чупсов для Лены. Пусть порадуетя чем-то еще кроме моего леденца. В этот момент влетел наш старче с вытаращенными глазами.

– Не переживай, Егорыч, – сказал я. – Взяли мы твой заказ!

– Да шут с ним! Там эти идут... вражины, мать их!

– Проклятье!

Я надел рюкзак и примкнул очередной магазин к Сайге.

Выглянув через пыльное окошко, убрал в сторону карабин и взял «Стингер». К нам приближались два броневика и целая рота солдат. Жестом я показал Валере, чтобы тот разнес стекло и пригнулся. Бах! Стряхнул с себя осколки. Пендосы залегли и принялись палить. Как обычно – в молоко. Я высунул базуку и шарахнул прямо в ближайший «Хаммер». Блять, мимо! Но взрывом зацепило несколько гадов. Заработал пулемет, и я нырнул вниз, под защиту толстых стен «Пятерочки». Отработали одну ленту и сразу включился второй М60. Суки, пока один перезаряжается, второй не дает высунуть носа. Под визг пуль я лихорадочно заряжал базуку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.